Глава 43: Последнее желание

Грюнди был заключен в камеру в глубине темной и сырой тюрьмы. Он прислонился к старой каменной стене с мертвыми глазами. От этого зрелища Калеки вздохнул. Он присел на корточки и протянул ему кувшин с вином.

"Грюнди, не стоит надеяться, что эти люди придут тебе на помощь. Они заставили тебя прийти сюда и готовы принести тебя в жертву".

Грюнди, беззвучно открывавший рот, чтобы выпить протянутое Калеки вино, услышал слова Калеки. В его глаза вернулись краски. Он поднял голову, посмотрел на Калеки и с горечью сказал: "Мы знаем друг друга уже более десяти лет. Ты в глубине души знаешь, что я не убивал Прада. Изначально наша Нурба была очень спокойным городом. Благодаря лесу, который является барьером, война не затронет эту чистую землю. Хотя специальные посланники королевской семьи каждый раз, когда приезжают за покупкой, держат цену на железную руду очень низкой, этого достаточно, чтобы Нурба стала богатой".

На пухлом лице Грюнди появились слезы, и он сердито прошептал: "Но с приходом этого Паладина мой старый приятель Прад и его семью убили. Удивительно, но многие бездомные и путешественники также пропали без вести. Этот Паладин не только не доложил Святому Престолу, но и надежно замял это дело!"

Калеки снова вздохнул. Поставив кувшин с вином на землю, он сказал: "Он только что прибыл в Нурбу. Он молод и энергичен. Естественно, он не хочет, чтобы в городе, где он отвечает за благовестие, произошел несчастный случай. В противном случае его имя будет опорочено".

"Нет, это совсем не так!" тут же закричал Грюнди, его глаза были полны отчаяния. "В церкви он сбросил фальшивую маску, которую носил. Этот ублюдок совсем не заслуживает того, чтобы называться священником! Он коварен, порочен и безжалостен! Его заботят только деньги, положение, популярность и продвижение по службе! Калеки, этот человек станет абсолютной катастрофой, если останется здесь!"

Однако Калеки, стоявший перед Грюнди, промолчал. Очнувшись от задумчивости, Грюнди, казалось, пережил откровение. Он резко улыбнулся и добавил: "Значит, и тебя он купил. Что это? Золотые монеты? Или женщины? Ты ведь тоже получаешь долю в имуществе Прада?"

"Я делаю это с учетом интересов моих детей. Я не хочу, чтобы они выросли и прожили жизнь, похожую на мою в молодости".

Грюнди смеялся про себя, слушая признание Калеки. "Кнут и пряник, хахаха! Это просто позор, что простой ребенок разыграл нас!"

В ответ Калеки промолчал. Внезапно камера погрузилась в жуткую тишину. Никто из них не разговаривал, их взгляды дрейфовали.

В этот момент вдали послышался звук открываемой железной двери. Стражник, стоявший у двери, громко крикнул: "Отец, что привело тебя в это грязное место?" Вслед за этим раздался полный ненависти голос Паладина: "Мой долг - молиться за умершего, чтобы он вернулся в объятия Бога".

"А вот и он!" Грюнди с ненавистью в глазах повернул голову к Калеки и резко сказал: "Калеки, мы с тобой знакомы уже более десяти лет, и я никогда не доставлял тебе неприятностей и не просил об услугах. Ради нашей дружбы, пожалуйста, позаботься о моей жене и дочери, я

прошу тебя!"

Калеки смотрел на умоляющий взгляд Грюнди. Наконец, он медленно кивнул. "Я позабочусь о твоей жене и дочери. Не волнуйся".

"Спасибо... Спасибо."

"А? Капитан тоже здесь?" Паладин только что появился перед камерой. Он улыбнулся, увидев перед собой неожиданную сцену - Калеки сидел на корточках на полу камеры. Грюнди сразу заметил, что Паладин держит в руках угольную печь на железной подставке, а сверху - скрипучую железную сковороду. От нее исходил вкусный аромат мяса, от которого можно было умереть. Калеки наблюдал, как Паладин вошел и поставил железную сковороду с готовящейся говядиной на пол. В замешательстве он спросил: "Отец, что ты делаешь?"

"О? Я пришел, чтобы дать Грюнди помолиться на исповеди и хорошо поесть, потому что он вот-вот вернется в объятия Бога". Мягко улыбаясь, Паладин наколол железной вилкой кусок ароматной говядины и протянул его Грюнди. Затем он сказал: "Ешь. Я специально добавил бутылку красного вина, которое стоит одну золотую монету. Оно очень вкусное".

Грюнди с ненавистью посмотрел на Паладина и наконец открыл рот, чтобы съесть говядину. Глоток! Он проглотил ее в желудок.

Паладин просто проигнорировал взгляд Грюнди. Он снова подхватил кусок говядины, поднес его ко рту Грюнди и рассмеялся. "Когда казнь состоится, те люди, которые попросили тебя устроить беспорядок, несомненно, будут присутствовать на ней. Надеюсь, к тому времени ты не скажешь ничего предосудительного без разбора".

"Бах!" Грюнди покачал головой, ударив по говядине вокруг своего рта, отчего она упала на землю. Усмехнувшись, он сказал: "Паладин, тебе следует опасаться. Когда Святой Престол поймает еретика, он обязательно будет следовать правилам и попросит еретика исповедаться в своих грехах. Когда придет время, я обязательно расскажу всем о том, как ты, подлый злодей, задумал захватить имущество Прада и убить его с помощью злого черного колдовства! Я унижу тебя на глазах у всего населения Нурбы! Пусть инквизиция отправит тебя на костер, который ты построил своими руками! Иди в ад!"

"Эй...." Паладин посмотрел на лежащую на земле говядину и вздохнул. Он повернул голову лицом к Калеки и сказал: "Зачем ты все ему рассказал? Если мне не повезет, то состояние твоей семьи станет лучше?"

Калеки тоже был немного расстроен. Он посмотрел на Грюнди и сказал: "Я обещал позаботиться о твоей семье, но теперь ты -....".

"Что? Где тот воин, который осмелился в одиночку проникнуть в лес волшебных зверей и добыть хвост льва-скорпиона?! Калеки, неужели все эти годы безбедной жизни сгладили мозоли на твоих руках?"

Калеки вздрогнул и стыдливо отвернулся. Он не ответил на вопрос Грюнди. Как раз в тот момент, когда Грюнди хотел задать следующий вопрос, Паладин вдруг громко рассмеялся: "Семья? Калеки, ты обещал защищать его семью? Хахахаха!"

"Над чем ты смеешься, еретический грязный злобный урод?" Разозлившись, Грюнди тут же одарил Паладина смертоносным взглядом и зарычал.

"Хм..." ответил Паладин. Он резко убрал железную сковороду, в которой готовилась говядина, и железной вилкой подцепил небольшой кусочек раскаленного угля из угольной печи. Когда Паладин посмотрел на Грюнди, его потемневшие глаза были полны извращенных намерений. Затем он добавил: "Не волнуйся, я позабочусь о твоей семье. Я должен быть добр к ним, хахахахаха! Прямо как у Прада!"

"Если ты посмеешь тронуть хоть прядь их волос, я тебя не отпущу. Все мои друзья также не отпустят тебя!"

Паладин рассмеялся и схватил Грюнди за рот, чтобы сжать его. Рука, державшая горящий красный уголь, постепенно приближалась. Паладин усмехнулся и сказал: "Ах ты, шумная ворона. Я сделаю так, что ты больше никогда не заговоришь!" Он уже собирался заставить Грюнди проглотить уголь, когда Калеки закричал: "Паладин, остановись! Ты не можешь этого сделать!"

Тело Калеки задрожало. Паладин засунул раскаленный уголь, из которого периодически вылетали огненные искры, в рот Грюнди как раз в тот момент, когда Калеки собирался сделать шаг вперед, чтобы остановить его. Глаза Грюнди наполнились ужасом. Затем Паладин плотно закрыл рот Грюнди. Несмотря на то, что Грюнди дрожал и бился, а из его рта текли слюни и сопли от боли, он не мог выплюнуть источник сильной боли, который обжигал ему рот.

Через некоторое время Грюнди потерял сознание от боли. Паладин спокойно отпустил его. Изо рта Грюнди потекла слюна, вместе с кровью и углем. Паладин улыбнулся и достал из рукава носовой платок, чтобы помочь Грюнди вытереть кровь.

Калеки опустил протянутую руку. Он злобно смотрел на Паладина. Очень недовольным тоном он сказал: "Зачем ты это делал до сих пор? Очевидно, что он уже не представляет особой угрозы".

Паладин лишь небрежно взглянул на него и встал. Неторопливо ответил: "После его смерти приведи мне его семью и детей. Скажи, что я отправлю их и найду им место, где они смогут поселиться".

"Не будешь ли ты так добр?" Калеки тут же произнес это насмешливым тоном.

В ответ Паладин саркастически усмехнулся. "А ты как думаешь?"

http://tl.rulate.ru/book/85319/3314710